

Д.И. ДМИТРИЕВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНОГОФАКТОРНОЙ МЕТОДОЛОГИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ КАТОРЖНЫХ ТЮРЕМ СИБИРИ КОНЦА XIX–НАЧАЛА XX вв.

Понимание всей сложности процессов, протекавших в каторжных тюрьмах Сибири в конце XIX–начале XX вв., невозможно без их изучения в контексте событий в стране и в мире. Для этого требуется принципиально новая методология, позволяющая связать воедино все многочисленные грани проблемы и нанизать многообразные факты на единую концепцию. Только так можно всесторонне осмыслить такую сложную и многогранную проблему, как история каторжных тюрем Сибири в конце XIX–начале XX вв.

Стремление к целостному восприятию сложных проблем подводило исследователей к осмыслению истории как единого процесса. Этот подход прослеживается в работе Р.Д. Коллингвуда «Идеи истории».

Для целостного восприятия истории человеческой цивилизации с учетом, в то же время, особенностей самобытности и неповторимости развития каждого отдельного народа и цельных регионов требовалась совершенно новая методология. Ранее имевшиеся на вооружении человечества методологии не могли выполнить такой сложной роли. Критика их преимуществ и недостатков была изложена в книге под редакцией Е.П. Иванова. Здесь же говорилось о наметившемся среди ученых движении к многофакторному пониманию прошлого.

Мысли о необходимости перехода к многофакторной методологии изучения всемирной истории звучали и ранее. Так, Л.Н. Гумилев в свое время предлагал взять из каждой концепции рациональное зерно и объединить их, чтобы получить максимальное приближение к цели.

Г. Мишо и Э. Марк настаивали на необходимости изучать цивилизации как взаимосвязанные ансамбли, существующие во взаимозависимости со всем внешним миром. Иными словами, следовало сосредоточиться на внешнем многообразии факторов взаимодействия различных цивилизаций.

В противовес им, С.Н. Энзенштадт предлагал при анализе цивилизации изучать в первую очередь многообразие внутренних факторов. Основное же внимание следовало сосредоточить на взаимодействии культуры и социальной структуры общества.

В этом с ним солидарна Л.И. Семенникова. С ее точки зрения, цивилизация — это сообщество людей, объединенное основополагающими

духовными ценностями и идеалами, имеющее устойчивые особые черты социально-политической организации. Л.И. Семенникова настаивала, что такой подход позволяет освободиться от марксистского экономического редуционизма, т.е. от жесткой привязки любых исторических явлений к экономическому интересу, к способу производства. Она сознательно ставила экономическую жизнь общества в положение изгоя, чем значительно обедняла многофакторную методологию изучения истории.

Д.К. Гелбрейт же считал, что требования, диктуемые техникой и организацией производства, а не культурно-идеологические символы определяют в первую очередь облик цивилизации.

Таким образом, недопустимо умаление экономики при многофакторном подходе к истории. Поэтому М. Блок и Л. Февр назвали свой журнал: «Анналы: экономика — общество — цивилизация». Из названия вытекало, что сторонники школы анналов рассматривали историю через призму взаимодействия, в первую очередь, трех основных, на их взгляд, элементов: экономики, общества и культуры. Этим самым они как раз и стремились к более многофакторному охвату истории.

Логика развития материально-технического начала проявлялась в переходе человечества от одной ступени экономического развития к другой, более высшей. В этом плане развитие мировой цивилизации приобретало поступательное движение. История человечества — это процесс, в котором прошлое сохраняется в настоящем, т.е. в котором каждый следующий шаг или этап есть действительное продолжение предыдущего, подчеркивал С.Л. Франк. В своем развитии человечество прошло ступени ремесленного, мануфактурного, промышленного и индустриального производства. Сейчас человеческая цивилизация находится на этапе перехода к уровню научно-технического производства.

В многофакторной методологии экономической детерминизм становится стержнем всей мирной истории. В этой связи один из теоретиков школы анналов Ф. Бродель предложил новое понятие: «материальная цивилизация». В его понимании «материальная цивилизация» — это процесс приспособления общества к постоянно меняющемуся экономическому развитию. Экономическое развитие является основным Вызовом в истории мировых цивилизаций. От того, как каждый конкретный народ отвечает на этот Вызов и зависит его судьба.

Различные Ответы на Вызовы в различных регионах планеты привели к тому, что цивилизации Запада и Востока покоятся на принципиально различных экономических базисах. К. Маркс постоянно подчеркивал, что в Европе в основе всех социально-экономических отношений лежит частная собственность, а в Азии — государственная. В этом и заключается основное отличие Европы от Азии, Запада от Востока.

Являясь «верховным собственником», государство на Востоке в этом случае становится деспотией, правитель — восточным деспотом, а подданные оказываются в состоянии поголовного рабства (все рабы, каж-

дый раб перед лицом вышестоящего), развивал данную мысль Л.С. Васильев в двухтомном труде «История Востока». В такой системе, считал Л.С. Васильев, государство и собственность неразделимы. Перед нами феномен власти-собственности. Власть-собственность — это и есть альтернатива европейской античной, феодальной и буржуазной частной собственности. Таким образом, Л.С. Васильев противопоставлял цивилизации Востока, с их азиатским способом производства и азиатской системой управления, цивилизациям Запада, где существует господство частной собственности, огражденное системой соответствующих политических, правовых и социокультурных институтов.

Между двумя этими основными региональными цивилизациями в течение веков шло негласное соревнование. Первоначально далеко вперед в своем развитии вырвались цивилизации Востока. Со временем цивилизации Запада догнали и опередили их по экономической мощи. Перевооружив армии, европейцы установили свое политическое господство над странами Востока. Однако экономические кризисы конца XIX—начала XX вв. показали, что европейский способ производства, основанный на практически ничем не ограниченной частной собственности и частной инициативе, может привести к крайне негативным последствиям. Экономические кризисы показали ограниченность внутренних возможностей в развитии цивилизаций Запада. Ответом на Вызов послужило усиление роли государства в жизни общества. Возросло государственное вмешательство в экономику, использование методов государственного воздействия на стихийные рыночные процессы в народном хозяйстве. «Свободный рынок» можно найти в учебниках, написанных монетаристами, предвыборной пропаганде консервативных партий, а «в натуре» он существует не в Европе, а лишь в Парагвае и Чили. Успехи и пределы экономического развития в действительности определяются комбинацией различных экономических и социальных форм, подмечал Т. Шанин.

В свою очередь, реформы в цивилизациях Востока, вызванные необходимостью решать многочисленные внутренние социально-экономические проблемы, привели к раскрепощению частной инициативы. Встречное движение цивилизаций Запада и Востока послужило основой их сближения, взаимопроникновения и взаимообогащения. Смешанный способ производства и смешанная система управления стали основой формирования новой всемирной метацивилизации. При этом не следует упускать из вида того, указывал Э.Я. Баталов, что метацивилизация выступает лишь в качестве «общего знаменателя», не поглощая и не вытесняя национальные, региональные цивилизации. Она скорее надстраивалась над ними.

Этим Э.Я. Баталов как бы дал резюме о том, что необходимо увязывать проблемы истории с экономикой, политикой, культурой, ценностями отдельных индивидов, народов и всего человечества в целом.

Лишь в данном контексте, на основе многофакторной методологии, можно понять с какими проблемами столкнулась Россия в конце XIX—начале XX вв. при переходе от промышленного производства к индустриальному и как это отразилось на ситуации в каторжных тюрьмах Сибири. Тогда четче удастся проследить все нюансы осуществления тюремных реформ в конце XIX—начале XX вв. в стране. Яснее станут причины провала внутренней политики царизма в России в целом и в каторжных тюрьмах Сибири в частности.

Иными словами, многофакторная методология позволяет увидеть события, протекавшие в каторжных тюрьмах Сибири в конце XIX—начале XX вв., в органической связи и взаимодействии с историческими процессами, происходившими в мире. Это поможет осмыслить проблему всесторонне, во всем ее единстве и многообразии.

О.Б. ИСТОМИНА

ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (На материале Иркутской области)

В Иркутской области культурная мозаичность определена взаимодействием около ста сорока национальностей. Современный человек в данных условиях погружен в общую для всех социальную систему информации. Сегодня в многонациональной среде культурная идентичность основана на прочтении ее как нормативно ориентированного умозрительного «Я». В результате индивидуальной идентификации обнаруживаются некоторые признаки, типичные для определенной социальной группы, имеется в виду групповая идентичность, одним из ее типов является языковая идентичность. Язык способен провести дистанцирование «мы» и «другие». Кроме того, особенности фенотипа, кажущиеся решающими для взаимной дифференциации индивидов (цвет кожи, вероисповедание, происхождение, бытовые привычки), социально определены, то есть имеют значимость только в социально обусловленном контексте. Интересно, что в теории диалога разрабатывается проблема проксемики, изучающей дистанцию, на которой находятся собеседники и которая зависит от языка и этнической принадлежности. Наряду с физической проксемикой различают психологическую — степень психологической дистанции. Думается, вовлечение этого термина в социолингвистику уместно для обозначения и языковой дистанции. Уровень лингвистической проксемики вступает в соотношение с дистанцирующейся позицией носителей языка.

Теоретические изыскания по вопросам проксемики подтверждены эмпирическими сведениями. Исследования, проводившиеся среди азербайджанского, армянского, бурятского, немецкого, польского,